

Яо Юэ хочет стать её соседкой по парте?

Гу Мо тоже вспотела от испуга. Хороший был дуэт «Снежная Гора и Эльф», а тут врывается эта Демоническая Луна! Что за чертовщина?

Она даже не решалась оглянуться, чтобы посмотреть, какое сейчас лицо у Вэньжэнь Цин. Наверняка губы сжаты, а аура давит как низкое атмосферное давление.

Слишком знакомо. Врезалось в самую душу.

Как бывшая соседка по парте Снежной Горы, Гу Мо имела слово. Она прекрасно понимала, насколько Вэньжэнь Цин могла воплотить в жизнь понятие «холод».

В классе Хуан И, которая изначально хотела сесть с Вэньжэнь Цин, увидев, что та после своих слов замолчала, на мгновение застыла с каменным лицом, но быстро нашла выход:

— Тогда я сяду сзади тебя.

Сев за спиной Вэньжэнь Цин, она в душе всё ещё кипела возмущением.

На этот раз на вступительных экзаменах она поступила с третьим результатом в городе. Инстинктивно ей казалось, что её место — рядом с первой в городе Вэньжэнь Цин.

Её лицо было мрачным, отчего казалось недоступной. Девочки, которые хотели сесть рядом, увидев её выражение, боялись подойти.

А Вэньжэнь Цин перед ней сохраняла то же вечномерзлое лицо «айсберга», автоматически испускающее холод и расчищающее пространство.

Так в огромном классе пустыми оставались только два их ряда.

Девочки по очереди заходили выбирать места, мальчики же стояли в коридоре, ожидая, пока они закончат.

Новый классный руководитель, учитель Чжэн, относился к парням и девушкам по-разному.

Когда девочки подходили с вопросами, он старался улыбаться как можно милее, а голос делал тише обычного.

А когда наступала очередь парней, он тут же демонстрировал им, кто тут папа: надувал щёки и хмурил брови.

Пока девочки выбирали места, учитель Чжэн вышел в коридор, и кто-то из парней застонал:

— Учитель, можно я сяду поближе? Я не вижу.

На самом деле он хотел узнать, можно ли сесть за одной партой с девочкой!

Парни сзади хихикали, пожимая плечами.

Учитель Чжэн, проработавший с кучей учеников, разве не понял этот маленький трюк?

Он нахмурился, поправил очки:

— Ладно, посажу тебя к кафедре. Слева и справа как раз есть места. Кто ещё не видит — говорите.

Пока парень храбро спорил с учителем, в классе разыгралась странная сцена: все смотрели на Яо Юэ и Цзи Сюнь, которые всё ещё стояли у кафедры, не выбирая места.

Яо Юэ посмотрела на Цзи Сюнь и предложила:

— В каком ряду хочешь сидеть, туда и пойдём.

Её тон был таким, словно она вела человека выбирать машину:

— Какую хочешь, ту и купим.

В её словах сквозила фамильярность, очень располагающая к себе.

Цзи Сюнь почувствовала этот жар Яо Юэ ещё при первой встрече. Просто за последние полгода Яо Юэ не так часто мелькала перед глазами, и она начала забывать о ней.

«...» Столкнувшись с таким напором, Цзи Сюнь машинально подняла глаза на сидящую в средних рядах сзади Цинцин.

Девушка сидела, сложив руки на груди; десять пальцев были белыми, как яшма, осанка — прямая, но сквозило в ней что-то холодное.

Те чёрные глубины глаз особенно пленяли. Даже сквозь толпу людей они заставляли душу трепетать.

Цзи Сюнь смотрела в эти холодные глаза и уже собиралась что-то сказать, но Яо Юэ указала на места чуть спереди и тихо промолвила:

— Давай сядем там, как?

Она указывала на третий ряд у стены.

Сама Яо Юэ была высокой, если бы села на самое первое место, наверняка загородила бы обзор низким одноклассникам. А если слишком далеко сзади — Цзи Сюнь маленькая, ей будет неудобно.

Третий ряд у стены решал проблему.

Цзи Сюнь не умела отказывать.

Особенно когда «нет» приходилось говорить девушке — все её радары и бдительность тут же падали ниже среднего.

Сказав это, Яо Юэ сразу же пошла впереди, прокладывая путь к третьему ряду.

Цзи Сюнь на миг потерялась, и оказалось, что отступить уже некуда.

Гу Мо, наблюдая за этой сценой, уже в ужасе зажмурилась.

Плохо дело. Яо Юэ и правда решила отобрать.

Как бы Снежная Гора не превратилась в действующий вулкан.

— Яо Юэ, садись со мной, — она открыла рот, пытаясь сгладить неловкость.

Яо Юэ лишь подняла подбородок, на лице играла загадочная улыбка:

— Не нужно. Моя соседка уже выбрана.

Иначе зачем бы ей так старательно сжиматься в очереди, казась ниже?

Она присела, посмотрела на Цзи Сюнь и улыбнулась:

— Ребята в коридоре ждут, когда девушки выберут места и они смогут войти. Давай не будем терять время, ладно? Посидим вместе какое-то время, а если потом не привыкнем или не подойдём — попросим учителя поменять соседку. Договорились?

Все, кто уже сел в классе, смотрели на красавицу, стоящую в растерянности посреди комнаты.

Красота Цзи Сюнь заключалась в мягкости и миловидности, от которой у зрителя сразу опускалась защита.

В ней не было агрессии, посмотришь на неё подольше — и хочется приблизиться. Её даже хочется приласкать и подружиться.

Особенно из-за глаз: у Цзи Сюнь чёрная радужка занимала большую часть, это выглядело как цветные линзы, но живее.

Её чёрные глаза с безнадёжностью смотрели на Цинцин.

Однако Вэньжэнь Цин опустила веки, избегая взгляда Маленького Эльфа.

Лицо её оставалось неизменным, лишь пальцы, сплетённые в замок, сильнее сжались.

Когда глаза-феникс опустились, губы сжались ещё туже, а холод на лице усилился.

Желаемое снова и снова в бурлящей собственнической страсти и тревоге заставляло её почти терять контроль и в такие моменты делать вид, что ей всё равно.

Она хотела этого, беспокоилась об этом, не хотела сдаваться и не собиралась.

Но из-за отсутствия твёрдого «да» каждая секунда была пыткой.

С почти мазохистским упорством она заставляла себя отводить взгляд от глаз Цзи Сюнь.

Она даже не знала, чего ждёт.

В коридоре вдруг кто-то крикнул:

— Вы там уже? Новогодние поздравления читаете? Долго же!

Подгоняемая криком, Цзи Сюнь с трудом сделала шаг в сторону Яо Юэ, руки по швам сжались в кулаки, в душе шла борьба.

— Дудоду, я хочу сесть с Цинцин, — тихо сказала она в мыслях.

[Доудоу]: Не пойдёшь. Раньше всегда ты к ней бегала, теперь пусть она сама к тебе придёт.

Заодно проверим, насколько важное место занимает Хозяин в сердце злодейки. Нельзя, чтобы всегда только Хозяин всё делал.

Доудоу, видя, как Хозяин постоянно ухаживает за злодейкой, тоже ревновал и защищал своего.

С этим «подстрекаемым» и гордоупрямым Доудоу, который вставил свои пять копеек, Цзи Сюнь пылко направилась прямо к третьему ряду.

Яо Юэ прислонилась спиной к стене, прищурила лисьи глаза и улыбнулась. Незнакомка откуда взявшуюся ручку она ловко крутила на пальцах.

Если бы обстановка позволяла, она бы даже свистнула.

Гу Мо зажмурилась, но сквозь пальцы подглядывала за происходящим, стена в душе.

Эх, за что нам это.

Грохот.

Внезапно раздался звук стука стола и стула. Севшая была Цзи Сюнь в растерянности обернулась.

Цинцин, которая всё время смотрела вниз, почему-то оказалась прямо за её спиной.

Все сидевшие девочки застыли, глядя на Вэньжэнь Цин и не понимая, что она собирается делать.

— Близорукая? — хрипло спросила Вэньжэнь Цин.

Цзи Сюнь на миг опешила, потом покачала головой.

Вэньжэнь Цин не отрываясь смотрела на неё, и лишь спустя долгое время заставила себя выдать:

— Тогда садись со мной.

Голос её был тих, лицо до предела бледно.

Но серьёзность, с какой она это сказала, заставляла чувствовать: ты — единственная.

Что значит единственная?

Это значит, что потеряв, не найдёшь замены.

Цзи Сюнь застыла, глядя на Вэньжэнь Цин, в её глубоких блестящих глазах отражался свет, и мгновенно вся прежняя разочарованность сменилась восторгом и трепетом.

Цинцин сама пришла к ней!

Она яростно закивала, личико мгновенно засияло, миндалевидные глаза вспыхнули невероятным блеском.

— Хорошо!

Она обернулась, сложила ладони вместе и с извинением, но очень искренне сказала:

— Прости, Яо Юэ, мы с Цинцин давно договорились.

Хотя она могла бы отказать Яо Юэ и раньше, но сейчас слова вылетели легко, без того стыда, который она испытывала, стоя одна посреди класса под взглядами всех.

Потому что за её спиной стояла Цинцин, она была не одна.

Гу Мо закрыла рот, который открылся от удивления, и машинально посмотрела на оставшуюся в одиночестве Яо Юэ.

То ведь тоже не та, с которой так просто считаешься.

И правда, увидев, как милый сосед по парте наконец оценившуюся так просто ушла, лицо Яо Юэ помрачнело.

Но она быстро взяла себя в руки и встала с облегчённым видом:

— Ничего.

Благодарю маленьких ангелочков, которые проголосовали за меня или полили питательным раствором в период с 13.08.2020 по 15.08.2020! Спасибо тем, кто кинул мину: «Стать отличницей», «Жена Бай Шичжу», «Арбузный мальчик», 40710945, «Прятки 404» хе-хе-хе — 1 штука. Спасибо тем, кто полил питательным раствором: «Стать отличницей» — 30 бутылок, ase — 21 бутылка, eaaaaaaain — 8 бутылок, «Где ты, жена?» — 3 бутылки, 233315326 — 2 бутылки, Сансан, «Мэйюань Бу Чжихо» — 1 бутылка. Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16860/1553084>